

Проблемы экономического роста в условиях догоняющей модели развития страны*

Problems of Economic Growth in the Context of the Catching-up Model of the Country's Development

Р. ДАНИЛКО

Данилко Роман Георгиевич, преподаватель Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС (г. Санкт-Петербург). E-mail: Danilkoroman@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика экономического роста на уровне страны и экономического союза, формальные и неформальные критерии роста в условиях догоняющей модели развития. Отдельная задача – предложить инструментарий регулирования капитала в целях стимулирования роста экономики.

Ключевые слова: экономический рост, критерии экономического роста страны, догоняющая модель развития, факторы роста экономики, вывоз капитала, неопротекционизм.

Abstract. This article examines the challenges of economic growth at the national and economic union levels. Formal and informal growth criteria are examined under the catch-up development model. A separate objective is to propose a framework for capital regulation to stimulate economic growth.

Key words: economic growth, criteria for a country's economic growth, catch-up development model, factors of economic growth, capital export, neo-protectionism.

Введение

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что модель развития экономики России на протяжении вот уже более чем столетия является догоняющей. Вопросы чисто экономические были увязаны с геополитическими как в конце XIX в., так и начале XXI в. – сместились лишь векторы. В оценке экономического роста актуально рассматривать и чисто-экономические механизмы вопросов капитала, не связанные с внешними политическими переменными. Ещё более актуально рассмотреть влияние политики на транзит капитала, а также влияние транзита капитала на политику соседей.

Многоаспектность экономического роста

Говоря о проблематике экономического роста, необходимо сразу отметить, что это чрезвычайно многофакторное явление, изучение которого предполагает освещение вопросов фактора капитала. Сама по себе область капитала лишь условно может быть рассмотрена вне контекста таких групп факторов, как динамика денежного обращения, совокупного спроса и предложения, институтов собственности, развития государственного неопротекционизма. Ближе всего к теме статьи стоят группы ссудного капитала и государственных финансов. На взгляд автора, их стоит разграничить, так как, во-первых, они могут существовать автономно друг от друга; во-вторых – способны действовать с нулевой синергией или даже быть антагонистами.

Разграничение двух групп факторов проявляется и в зависимости о разных регуляторов – группа факторов ссудного капитала зависит формально от действий ЦБ и, отчасти, международных институтов (бюджетное правило), тогда как группа факторов госфинансов регулируется более автономно и гораздо более широким набором регуляторов.

* Ссылка на статью: Данилко Р.Г. Проблемы экономического роста в условиях догоняющей модели развития страны // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 4. С. 12–15. DOI: 10.34773/EU.2026.4.2.

Можно констатировать, что по большинству составляющих эти две группы факторов находились до середины «нулевых» годов вообще в разных плоскостях, в руках совершенно разных заинтересованных лиц, что нашло отражение в определении «семибанкирщина».

На сегодня в условиях догоняющей модели и геополитического момента правительство де-факто резко усилило государственное вмешательство на финансовом рынке, исключив ряд отраслей из рынка вообще и финансируя их по линии Казначейства по ставке в 2-3 раза меньшей, чем на рынке. Фактически, правительство РФ работает на экономический рост, компенсируя недостатки финансового сектора без его национализации. Например, т.н. КИК (контролируемые иностранные компании) исходят из ставки 3 % и срока до 15 лет – строго на целевые инфраструктурные проекты, хотя по ряду случаев приоритетно финансируется проект с внебюджетным софинансированием 1:1 / 2:1. Кредитование ВПК, АПК, части машиностроения также позволяет избавиться от паразитирующих на реальном секторе финансовых групп.

В таких условиях критериями экономического роста могут быть:

1) отчасти пересчитанные в твердые цены, отчасти натуральные показатели; 2) показатели импортозамещения; 3) важнейшим критерием роста должен быть рост количества продукции верхних переделов в экономике – в частности, по мнению автора, такой критерий должен быть обязательным и для системы оценки работы губернаторов. Рост передела завязан и на демографию, миграцию, обороноспособность, вопросы сепаратизма.

Догоняющая модель развития

Экономический рост всегда происходит в контексте пространства, времени, исходной базы, развития соседей, наконец, геополитических и биологических циклов. Достаточно близко подходит к контексту оппонент классиков, автор исторической школы Фридрих Лист. На примере родной ему Германии (именно как территории, раздробленной политически) профессор обоснованно выводил утверждение о том, что не может быть одинаковых условий для роста экономики у стран-лидеров (на тот момент Англия) и догоняющих стран и территорий [3].

Со всей очевидностью труд профессора-практика актуален и для России. Актуален и самый капитальный труд В.И. Ленина – «Тетради по империализму». Данный труд именно позитивен, а не нормативен с точки зрения экономической науки. Ленин даёт массивы материалов, доказывающих, что страны-лидеры начинают подавлять качественный экономический рост у отстающих, средних стран. Страны-лидеры используют и военную, и дипломатическую, и финансовую поддержку своих монополий для открытия рынков соседей [2]. Выводы из этого, например, такие:

1. Догоняющим экономикам сложнее строится в конкуренцию – разделы мира уже де-факто произошли (например, в соревновании между «Дженерал электрик» и «Сименс» последнему «досталась», например, Россия). Экономическая мощь конвертирована в политическую – она используется при открытии рынков, например, при предоставлении связанных кредитов (госкредиты Германии в обмен на концессии железных дорог).

2. Потенциально мощным производителям из отстающих стран нужен эффект масштаба производства для ценовой конкуренции – а его не хватает.

3. Несколько смягчало (до 1914 г.) конкуренцию и давало шансы на рост наличие территорий, где не имелось жёстких закрытых торговых блоков.

Д. Рикардо [3] и (на языке более развитых форм капитализма) В. Ленин «дают шанс» догоняющим экономикам. Фундаментальный закон убывающей производительности, регулирующий и демографию, перенесённый в рамки империализма, побуждает вкладывать средства, развивать не только экономических, но даже военных конкурентов.

Такая закономерность и алчность дают шансы планете не стать колонией 2-3 суперимперских блоков, сглаживает до некоторой степени разрыв развития хотя бы в умеренном поясе планеты.

Критериями догоняющей модели являются не столько абсолютные показатели – речь идёт не о геополитике. Поэтому наряду с абсолютными душевыми показателями – ВВП, ВНД,

производство автомобилей, энергии, конструкционных материалов и т.д., для сравнения можно бы выделить такие:

- 1) структура производства по переделам, доля ВПК;
- 2) степень разумной самодостаточности экономики и хозяйства в целом по основным контурам, включая данные возможных стратегических союзников.

Например, в Доктрине продовольственной безопасности России, согласно Указу Президента РФ (№ 20 от 21.01.2020 г.), даются автаркические цифры обеспеченности продовольствием (90-95 %) без упоминания Союзного государства [1] – хотя де-факто при механизмах обеспечения продовольствие «докупается» в первую очередь открытием рынка для Белоруссии по картофелю, молоку, маслу и т.д.

- 3) догоняющий характер проявляется сегодня прежде всего на рынке капитала – несбалансированность экспорта/импорта капитала, контроль иностранного капитала над верхними переделами и ключевыми контурами явно говорит о наличии проблем.

Главные вопросы тематики регулирования транзита капитала

Исследуя проблематику экономического роста, автор считает необходимым сосредоточиться на проблематике отношения к важнейшему фактору этого роста – капиталу. Причём на отдельном моменте – его трансграничном перемещении, так как весь объём вопросов, связанных с капиталом есть задача значительно более ёмкая. Сегодня именно трансграничное перемещение должно быть объектом пристального внимания – а после 2022 года ЦБ РФ в целом опередил практикой теорию.

Чтобы предметно представлять, и рекомендовать ограничения транзита (то есть экспорта и импорта) капитала, нужно исследовать целый спектр вопросов, в том числе и касающихся философии международных отношений:

- 1) Каково влияние перелива капитала как фактора сепаратизма / интеграции соседей с Россией? То есть насколько перелив капитала способен создавать лоббистские группы России за рубежом, и наоборот – создавать то, что названо термином «компрадорские элиты»?

- 2) Чистая экономика вопроса заключается в необходимости исследовать, насколько торговый и платёжный балансы России, а, главное, экономический рост, взаимозависимы с рестрикциями капитала?

- 3) Политическая сторона вопроса – какова степень влияния геополитического цикла на транзит капиталов?

- 4) Наиболее практический результативный вопрос – геополитическая балансировка, определение эластичности влияния на внешнюю политику соседей через рестрикции на рынке капитала (и товаров).

При всей полноте исследования вышеуказанного можно значительно скорректировать критерии и методы ограничений капитала: квоты, налоги, барьеры входа и вывода, ограничения по концентрации для отраслей и отдельных стран и т.д.

Результаты

С учётом вышеизложенного автор считает тему подлежащей дальнейшему осмыслению. Некоторые нижеизложенные рецепты должны быть дополнены исследованиями минимум по 4 вышеизложенным направлениям.

Сегодня транзит капитала играет существенную роль в создании ВВП, инвестициях (особенно играл ее во внешних инвестициях до середины 2022 года). Примерные данные и структура чистого оттока капитала таковы (данные ЦМАКП и ЦБРФ [5]):

1. В 2022 году чистый отток капитала из РФ составил примерно \$243 млрд, в их числе:
 - кредиты и авансы – 66 млрд; погашение ссуд – 62 млрд;
 - операции физлиц (в т.ч. на депозиты) – 47 млрд; изъятие прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – 40 млрд.
2. Отток в 2023 году – порядка 48-52 млрд (физлица вывели порядка 10 млрд).

3. Отток в **2024 году** – 47 млрд.

В 2025 г. ЦБ прогнозировал отток всего порядка 20 млрд.

Но, судя по прямым и косвенным данным, налицо и резкий относительный рост теневого вывода капитала в форме вывоза валюты, золота, драгоценностей.

Налицо двоякое влияние вывоза/ввоза капитала из России – с одной стороны на интеграцию с отдельными зарубежными странами/блоками, с другой – как фактора ослабления финансов страны и формирования компрадорских групп капитала, возможно говорить о необходимости динамичного ограничения такового.

На взгляд автора, такие ограничения должны зависеть:

1) от степени обработки, создания добавленной стоимости в случае вывоза. То есть стимулировать создание обрабатывающих производств, если бенефициары желают вывезти прибыли;

2) от целей вывоза капитала – от нулевых пошлин на ввоз оборудования и дополнительных налогов в размере 50-80 % на закупку роскоши;

3) должны варьироваться условия вывоза капитала для покупки активов, поощрения роста концентрации, обеспечения влияния русского капитала в ряде дружественных стран. Не допускать распыления капитала, возникновения рисков конфискации;

4) особенно сложная группа вопросов – ввоз капитала. Здесь, как и в случае с товарами, логично не распылять влияние, а, учитывая масштабы рынка России, поощрять разумную концентрацию ввозимого капитала в целях создания лоббистских групп в Европе, Азии, Африке.

Заключение

У России была возможность с 2000-х годов сконцентрировать закупку легковых автомобилей в ФРГ или во Франции, создав крупное лобби в этих странах. Вместо этого рынок был открыт для Японии, где влияние России ничтожно, для производителей из Кореи, Италии, США. Результат – полный и закономерный провал дипломатии на европейском «театре военных действий». И отсутствие концентрации в целях создания лобби в ФРГ и Франции в этом провале существенно. Вопрос риторический: а ставились ли такие цели и задачи вообще? Ведь, исходя из своей сути, они могут быть только межведомственными.

Литература

1. Доктрина продовольственной безопасности России (принята по Указу Президента РФ № 20 21 января 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/73438425>
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 28: Тетради по империализму. М: Издательство политической литературы, 1977. 838 с. С. 48–178, 262–298.
3. Лист Ф. Национальная система политической экономии / пер. с нем. В.М. Изергин. Москва: Социум, 2020. 453 с.
4. Рикардо Д. Сочинения в 4 т. / Пер. под ред. члена-корр. АН СССР М.Н. Смит. Москва: Госполитиздат, 1955. 1272 с.
5. Статистика внешнего сектора / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/